

Хозяин и слуга посмотрели на Линь Ваньжуна с улыбкой. Молодой служанка пристально смотрел на короткие волосы Линь Ваньжуна, желая рассмеяться, но он не смел показывать своего смеха. Его маленькое личико покраснело от сдерживаемого смеха.

Линь Ваньжун знал, что этот ребенок смеется над его собственными короткими волосами, но глядя на его миниатюрную и милую фигурку, он не мог вынести его неловкости. Поэтому он великодушно махнул рукой и сказал: "Братишка, давай, посмейся, не мучай себя, сдерживая смех".

Услышав, как Линь Ваньжун не назвал его гонцзи, а также не обратился к нему как к сунтай, ошеломленный гонцзи был действительно удивлен. Но этот красивый молодой слуга неожиданно уставился на Линь Ваньжуна и бесстыдно захихикал вслух.

Голос был очень чистым, отчего Линь Ваньжун невольно подумал, что это девичий голос. В романах было немало историй о женщинах, переодетых в мужчин, но после тщательного изучения груди этих двух людей он обнаружил, что обе были плоскими. На их груди вполне могли приземляться и взлетать Боинг 777 и Airbus 380. Если они были женщинами, разве они могли отрезать себе груди? Линь Ваньжун, естественно, не мог в это поверить, и поэтому он решил первое время относиться к ним как к мужчинам.

Просто эти двое были возмутительно красивы, поэтому у Линь Ваньжуна все еще оставались некоторые сомнения. Может быть, эти двое были импортным товаром из Таиланда?

Хотя он не был уверен, была ли в эту эпоху Таиланд или нет, но у Линь Ваньжуна невольно побежали мурашки по коже. Он сделал шаг назад, невольно приближаясь к озеру Сюанью.

Этот ошеломленный гонцзи видел, как Линь Ваньжун полдня не говорит, но его глаза смотрели на них, хозяина и слугу. Поэтому сердце также несколько рассердилось.

Увидев выражение отвращения на лице Линь Ваньжуна, ошеломленный гонцзи неожиданно остолбенел и поспешно позвал нежным голосом: "Гоньцзы, гоньцзы".

Он продолжал звать несколько раз. Линь Ваньжун быстро поднял голову и воскликнул: "Братишка, что такое?" Но его взгляд на самом деле по-прежнему невольно падал на грудь ошеломленного гоньцзы.

Услышав, как Линь Ваньжун обращается к нему, ошеломленный гонцзи, по-видимому, не смог на мгновение приспособиться. Но когда он собирался заговорить, то увидел, что его глаза по-прежнему были прикованы к его груди, как будто игрались с ней.

Ошеломленный гонцзи был в ярости, однако, поскольку он не мог выйти из себя, он мог только яростно смотреть на Линь Ваньжуна, как будто собирался его съесть.

Кожа лица Линь Ваньжуна была такой толстой из-за его бесстрашной натуры, что, естественно, не отвела взгляд. Он продолжал смотреть на грудь этого мальчишки; его маленькое белое лицо залилось краской, но на самом деле он не осмеливался говорить.

"Ты, мальчишка, на что ты смотришь?" Еще гоньцзи не успел заговорить, как молодой слуга в черной одежде рядом с ним не выдержал.

Линь Ваньжун на мгновение опешил, в сердце ему стало смешно, и что с того, ваш батюшка всего лишь изучал грудь двух мужчин.

Он изучал их довольно долго без каких-либо результатов. Поэтому он просто счел их тайскими товарами. К счастью, Линь Ваньжун неоднократно бывал в Бангкоке, Янгоне и других местах, поэтому он не испытывал особого отторжения к этой вещи. Он поднял голову, посмотрел на ошеломленного гоньцзы и спокойно сказал: "Сюнтай, что ты хотел спросить меня только что?"

В это время эти двое стояли бок о бок на берегу озера Сюань. Для посторонних они были похожи на двух талантливых ученых, обсуждающих поэзию или теорию живописи. Только Линь Ваньжун знал, что такое семейные дела: талантливые ученые? Скорее как волки-одиночки.

Ошеломленный гоньцзи увидел, что Линь Ваньжун назвал его обычным обращением для людей одного возраста, лицо немного улучшилось, кивнул и сказал: "Не знаю, откуда прибыл сюнтай?"

Взгляд Линь Ванрона упал на это ошеломляющее лицо гунзы. На его румянном лице проступала бледность, как будто он играл на внезапно сломавшемся инструменте, блестящие кристаллоподобные нефритовые вещи, которые пробуждали мечтательность людей.

Линь Ванрон незаметно сглотнул слюну, ведя себя крайне прилично. "Цзяннань (Южный Китай) не только богат красивыми женщинами, но и изобилует такими мужскими демонами".

Ошеломленная гунза увидела, что Линь Ванрон уставился на него; его лицо слегка покраснело, и он тоже не заговорил, просто сердито уставился на него.

Увидев этот взгляд, Линь Ванрон поспешно отвел взгляд, не смея смотреть на него. Теперь он был уверен, что в ту эпоху Таиланд точно существовал, иначе откуда бы взялось такое "ошеломляющее" благо?

"Послушай акцент сюнтай. Похоже, он не местный. Более того, сюнтай, то, как ты сейчас обращаешься ко мне, тоже очень интересно". Ошеломленная гунза заметила, что Линь Ванрон больше не смотрит на него, его лицо снова стало естественным, и он попытался разузнать о диалекте Линь Ванрона.

"О, да, я действительно не местный". Линь Ванрон вынужденно улыбнулся: "Я приехал из земли Чу, от людей из двух озер (провинции Хубэй и Хунань)".

Линь Ванрон не соврал. Его родной город находится в провинции Хубэй. Причиной того, что он сейчас стоял перед ошеломленной гунзой, было то, что он просто по ошибке пошел не той дорогой, и не более того.

"С древних времен талантливыми были только люди Чу. Раньше я не верил в это высказывание, но сегодня, послушав прекрасные строки, которые прочел сюнтай, я не сомневаюсь".
Ошеломленный гунза искренне произнес.

"Вы слишком добры, вы слишком добры". Линь Ванрон слегка откашлялся и с улыбкой сказал: "Этот сюнтай окликнул меня, не знаю, за каким советом?".

"Только что я услышал, как гунза прочитал такие прекрасные строки, но, похоже, в них есть какой-то недостаток, но в то же время они необыкновенные, поднимают дух; но не знаю, какой недостаток может быть у этого стихотворения? Нельзя ли осчастливить Цзайся, позволив мне услышать?". Ошеломленная гунза спросила с надеждой.

Оказалось, что он помешан на стихах, Линь Ванрон сразу понял, глубокомысленно улыбнулся и равнодушно сказал: "Эти прекрасные строки пришли с Небес и случайно были получены умелым человеком. Сказав эти несколько слов прямо от души, я был доволен. Разве можно еще обсуждать их недостатки? Если уж так, то лучше вообще не говорить об этом."

Весь день крутясь в деловом мире, Линь Ванрон стал мастером притворства. Он намеренно раздражил аппетит этого парня. Нельзя же просто ожидать, что я буду отвечать на любой твой вопрос. Если нет выгоды, кто захочет на тебя работать?

Конечно же, лицо ошеломленной гунзы было полно восхищения, он поклонился Линь Ванрону и сказал: "Сюнтай действительно человек с высокими способностями, Цзайся принимает это наставление".

Люди в ту эпоху читали стихи, чтобы сравнивать их друг с другом, и неизбежно хотели восполнить недостатки других людей. Кроме того, дочери богатых семей часто хотели собрать и связать эти истории. Вот как сейчас у Линь Ванрона спросили о недостатке его стихотворения, он не хотел исправлять его недостаток, не смел говорить, что в нем нет недостатков, но оно также абсолютно редкое.

Глядя на восхищенное лицо ошеломленной гунзы, Линь Ванрон втайне немного гордился собой и намеренно притворился ложной скромностью: "Как я могу, как я могу, мне стыдно, право стыдно".

Черноодетый молодой слуга, стоявший рядом, рассмеялся; манера речи Линь Ванрона, этого чужака, как бы мальчик ни смотрел на него, все равно казалась неловкой.

Ошеломленная гунза бросила на своего молодого слугу сердитый взгляд. Лицо молодого слуги напряглось, и он не посмел произнести ни звука.

"Сяунтай, похоже, имеет возвышенный характер, полагается на свои способности, а не на высокомерие, действительно более стремится к успеху, чем так называемые выдающиеся и талантливые ученые".

Удивительный взгляд гунзы упал на тех, кто катался на лодках по озеру - прославленных и выдающихся учёных-должностных лиц, демонстрирующих свои таланты. На его лице на самом деле появилась нотка презрения. "О?" Услышав его слова, Линь Ваньжун почувствовал себя странно. Хотя он приехал сюда около месяца назад, насколько он мог видеть, люди в ту эпоху придавали большее значение гражданскому искусству, чем военному. Наиболее признаны те, кто обладает выдающимся талантом в письмах. Предварительный раунд экзамена также был полностью сосредоточен на статьях, касающихся доктрины Героя. Если человек может продемонстрировать хорошее умение писать, у него обязательно будет светлое будущее в этом

мире.

Но видя эту необычную внешность талантливого и потрясающего юноши, как же так получилось, что он, похоже, питал предубеждение к своим сверстникам?

Тем не менее, эти несколько слов потрясающего гунцзы были действительно хороши, его лесть погладила по нужному месту, заставив сердце Лин Ваньжуна действительно почувствовать себя хорошо. Если этот парень тоже присоединится к его предыдущей компании, он, безусловно, может продать блок-ткани-материала.

Ты, малыш, сказал это правильно, я не выдающийся талантливый учёный, а скорее низкосортный талантливый учёный, хихикнул в уме Лин Ваньжун.

"Талантливые мужчины и красивые женщины в Цзяннани с давних пор пользуются всемирной славой. Хотя у Чу есть талант, независимо от качества или результата, все несколько уступают Цзяннаню", - сказал Лин Ваньжун, притворившись скромным.

"Качество? Результат?" Брови потрясающего гунцзы нахмурились, его "новые термины" было несколько трудно понять.

"О, его грубый смысл прост, то есть измерение суммы достоинств и недостатков", - на лбу Лин Ваньжуна выступил пот. Объяснять эти вещи в этом мире было ему действительно тяжело.

Потрясающий гунцзы кивнул головой, бросил на него взгляд, а затем поджал губы, чтобы с улыбкой сказать: "Объяснение хунтая действительно необычно, это первый раз, когда я, зася, слышу это".

На улыбающемся лице поразительного гунцзы неожиданно появились две маленькие ямочки. Такая красивая внешность заставила сердце Лин Ваньжуна безудержно трепетать!

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3965613>